

Время возвращает нас на несколько минут назад. Как только что назначенный начальник полиции Нью-Йорка (NYPD) Кларк знал, что маленькая полицейская станция, которой он командует, — это смесь разных людей, но он не ожидал, что его подчиненные будут настолько глупы, собирая деньги с других и помогая устранять "бедствия". Кто же эти "бедствия"? Недавно начальник полиции Терренс Монаган лично повесил трубку на Кларка. Начальник не был очень зол по телефону, но то, что он сказал, поразило Кларка:— NYPD должен строго соблюдать нейтралитет при столкновении с высокопоставленными политическими борьбами, а не глупо давать повод для обвинений! Услышав эти слова от господина начальника, Кларк посмотрел на Эниса Уилсона, которого он только что вызвал и который был доволен тем, что избил тех самонадеянных азиатов. Его глаза были спокойны и жалостливы, словно смотрели на мертвого человека. Положив трубку, Уилсон, которого господин начальник напугал взглядом, слабо спросил: — Босс, что сказали начальство?— Начальство обдумывает, стоит ли тебе дать шанс сменить работу, — вздохнул Кларк, зная, что его подчиненный стал мертвым человеком в будущем. — Уилсон, я буду использовать тебя как пример, чтобы предупредить всех коллег не вмешиваться легкомысленно. И не втягиваться в политические битвы между этими крупными корпорациями, Министерством обороны и спецслужбами. Уилсон был как громом поражен, стоя там в оцепенении — он всегда издевался над меньшинствами, и он никогда не думал, что на этот раз, заплатив деньги, чтобы помочь проучить азиата, который должен был быть труслив в прошлом, он мог вызвать такую большую неразбериху. Кларк перестал смотреть на него. Начальник надел шляпу и помчался к камере для задержанных. Тем временем, Гвен Стейси, которая ходила взад-вперед по переулку с телефоном в руке, все еще колебалась — она была одной из немногих Пауков-мужчин в мультивселенной, у которых не было такого хорошего отношения с полицией. Поэтому ей легче было поверить, что Рэймонда подставили. Но это не значит, что она должна проникнуть в полицейскую камеру, чтобы спасти человека... Что еще хуже, даже если она спасет Рэймонда, это вызовет много проблем. Расстроенная девушка попыталась снова позвонить своей лучшей подруге — только чтобы обнаружить, что на ее телефоне уже было сообщение от лучшей подруги:— Пеппер Потс спасла твоего наставника, и теперь все нью-йоркские СМИ несутся туда! Так что, когда Гвен прибежала к двери полицейской станции, она обнаружила, что западный репортер Бетти Брант, "бежавшая так быстро, как могла", уже прибыла с большим количеством оружия от своих коллег и в настоящее время ждала снаружи станции — NYPD только что арестовал самого молодого профессора китайско-американского происхождения из ESU и отпустил его. Неизвестно, сколько новостей скрыто в этом деле! Когда Пеппер Потс помогла Рэймонду, который был в синяках и ссадинах, выйти из дверей полицейской станции, он не мог не удивиться, увидев большое количество репортеров, привлеченных сообщением от Бетти Брант. Узнав об аресте Рэймонда, она немедленно позвонила полковнику Джеймсу Роудсу, который организовывал поиски в Афганистане. После того, как полковник услышал, что сказала Пеппер, "Внутренний шок в Stark Industries, попытка Обадии захватить власть", он быстро осознал серьезность ситуации и сделал международный звонок своим начальникам — В результате, бюрократия Соединенных Штатов завершила сотрудничество с небывалой эффективностью. Рэймонд посмотрел на большое количество СМИ с длинными стволами у дверей полицейской станции. Он был наполнен чувством и был скрыто доволен — он не знал, как эти СМИ были так хорошо информированы, но текущая сцена была лучше, чем он ожидал. Звонок, который он заявил, что сделал в юридический отдел компании, на самом деле оказался звонком Пеппер Потс, и Пеппер Потс, которую все считали семьей Тони, не оправдала высоких ожиданий профессора. Она знала, что должна дождаться возвращения Тони. Она хотела удержать компанию, но информация, которую она получила через Рэймонда и другие каналы, показала, что у нее не было другого выбора — поэтому она быстро использовала свои ограниченные контакты и направила свои связи в NYPD как можно быстрее. Но Рэймонду нужно было больше. Когда он был в полицейской станции, было трудно объяснить Пеппер, что именно ему нужно — в США, если у

у вас есть деньги, вы можете вытащить человека из полицейской станции. Это не сложно, не говоря уже о том, что у Пеппер есть связи. Но он не мог сказать в то время, что ему все еще нужно внимание СМИ, особенно перед людьми из полицейской станции. Теперь неизвестно, кто проболтался, что действительно помогло ему. Теперь ему нужна платформа, чтобы сделать заявление. Заявление — это самый мощный способ коммуникации. Оно может быстро разделить лагерь врага и объединить необходимую силу для себя — и для Пеппер. В неловких взглядах полицейских Рэймонд, с синяками на носу и лице, аккуратно оттолкнулся от Сюэцзяцзяо, подал знак другому остановиться, поддерживая его, и затем медленно спустился по ступеням и подошел к СМИ — и еще больше СМИ спешат обратно после получения новостей. В любом случае, как самый молодой азиатский профессор с пожизненным контрактом в Лиге плюща, Рэймонд займет значительное место в любой американской новости, которая только что подняла ветер политической корректности. Репортеры быстро набросились, используя все свои вспышки и жаждущие вставить микрофон в рот профессору. Они задавали бесконечные вопросы, каждый из которых либо напрямую касался проблемы коррупции NYPD, либо спрашивал о текущем состоянии Stark Industries после исчезновения ее CEO. Профессор оглядел публику — конечно, он не нашел Гвен Стейси, которая смотрела на него сложным взглядом в море людей. Затем он прочистил горло. Репортеры, присутствующие на месте, знали, что он должен что-то важное сказать, поэтому они передали новости друг другу, и те, кто в переднем ряду, и те, кто в заднем, замолчали. Репортер протянул ему микрофон. — Я Рэймонд Сю, профессор с пожизненным контрактом в Колледже инженерии Государственного университета Эмпайр-стейт, глобальный вице-президент по технологиям обороны и старший технический советник Stark Industries. Я здесь, чтобы ответить на ряд вопросов от друзей из СМИ в последние дни. Все задержали дыхание — с тех пор, как Тони Старк исчез, не было, чтобы кто-то занимался этими вещами или объяснял СМИ, но это все объяснял заместитель CEO Обадиа Стейн. Теперь, на самом деле, есть человек внутри Stark Industries, который хочет объяснить это СМИ сразу после выхода из полицейской станции... Любой, у кого есть политическая интеллектуальность, поймет, что что-то должно быть не так внутри Stark Industries под Обадией. — В последние дни ходили слухи, что Stark Industries проводит массовые сокращения и перестановки рабочих мест. Я подтверждаю эту новость для друзей из СМИ — группа действительно проводит массовую реорганизацию персонала без присутствия самого крупного акционера, председателя совета директоров и CEO. Пеппер тоже удивилась поступку Рэймонда, но она быстро пришла в себя. Хотя она и не стала той сильной женщиной, которая стала реальностью много лет спустя — в конце концов, она только начинала в это время — но она, вероятно, могла понять, что это было почти объявлением войны от Рэймонда к Обадии. СМИ были молчаливы, используя только вспышку вспышек, чтобы передать шок всех присутствующих. Бетти Брант быстро записывала каждое слово Рэймонда в своем блокноте — и тайно сожалела, кто такая Гвен Стейси. Как ты нашла такого наставника? — Эта поспешная передача явно повлияла на эффективность работы группы, а также нарушила соответствующие правила группы, а также федеральные, штат Нью-Йорк и городские законы о труде и контрактах. Я лично выступаю против этого. Работа продолжается, и все перестановки рабочих мест и сокращения требуют переоценки, и затронутым сотрудникам должна быть выплачена компенсация. Это было почти прямой критикой Обадии, и это также объединило тех сотрудников, которые были недовольны из-за перевода или сокращения. В это время Гвен чувствовала смешанные эмоции. Всего несколько дней назад она думала, что профессор Сю не знал об этом, но... как он сказал, он был сложным и непредсказуемым человеком. Обычные люди были бы потрясены, столкнувшись с целым пакетом, когда их без причины избили полицейские, конфисковали все их имущество, арестовали и отправили в полицейскую станцию — но он смог вытащить себя из этого в течение нескольких часов и даже обратиться к СМИ перед полицейской станцией. Кстати, кто сообщил СМИ? — Это я! Включил ли он этот шаг? Думая об этом, Гвен не могла не почувствовать холодок по спине. Рэймонд все еще продолжал свою речь: — Но мои возражения

— и более громкие и молчаливые возражения в компании — не были приняты во внимание руководством. Они продолжают подрывать работу мистера Ховарда Старка для этой компании. Цель пребывания и использования несправедливых средств, включая удаление несотрудничающих сотрудников и даже попытку использовать насилие, чтобы справиться с людьми, которые пытаются придерживаться своих принципов. Я должен сказать, что общение — это единственный способ решить проблемы, а насилие — Рэймонд сделал глубокий вдох, нарисовал длинную ноту, затем выпрямил спину, взял полный вдох, процитировал знаменитую фразу Айзека Азимова и громко объявил СМИ перед собой: — Насилие — это последний аргумент некомпетентных! Свет в глазах Гвен Стейси загорелся. — Мы не боимся насилия, ни от карьеристов внутри Stark Industries, ни от NYPD или других отделов, ни от насилия офицера Эниса Уилсона, который избил меня. Даже в тот день. Он услышал имя полицейского только один раз, когда был избит до потери сознания, и Рэймонд также четко помнил это имя. Он продолжал: — Потому что это насилие по

<http://tl.rulate.ru/book/114061/4323714>